

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Правоохранительная деятельность и национальная безопасность»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
_____ 2019г

**Правовая оценка причинения вреда при задержании лица,
совершившего преступление**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.05.02. 2019. 519ВКР

Руководитель работы:

_____
« ____ » _____ 2019 г.

Автор работы
студент группы

_____
« ____ » _____ 2019 г.

Нормоконтролер, к.ю.н.,

_____
_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ.....	6
1.1 История законодательного закрепления причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.....	6
1.2 Условия правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.....	17
2 ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ.....	24
2.1 Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление как обстоятельство, исключающее преступность деяния.....	24
2.2 Пределы правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.....	42
3 ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	54
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	63
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	66
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Часть 1 статьи 38 Уголовного кодекса Российской Федерации гласит, что причинение вреда лицу, совершившему преступление во время его содержания под стражей, не признается преступлением. Следовательно, способность задерживать человека с применением насилия против него может существовать, только если этот человек совершил преступление. Общественно опасное деяние, которое было признано виновным и запрещено уголовным законом под угрозой наказания, служит основанием для задержания лица, совершившего преступление. В то же время лицо, производящее задержание, должно осознавать, что поведение задержанного носит криминальный характер.

На практике складываются ситуации, когда деяния квалифицируются как превышение мер, нужных чтобы задержать преступника, если меры, предпринятые задерживающими просто очевидно не соответствуют степени общественной опасности и характеру преступления, которое совершил задерживаемый. При этом не всегда указывается на факт, что предпринятые меры не соответствуют ситуации задержания, при которой задерживаемому без необходимости наносится вред очевидно излишний, не обусловленной сложившейся ситуацией, это не соответствует буквальной трактовке ст.38 УК РФ.

Пленарное заседание Верховного Суда Российской Федерации разъяснено в пункте 24 постановления № 19 «О применении судами закона о необходимой защите и вреде при задержании лица, совершившего преступление», что задерживающий сотрудник должен быть уверен в том, что он делает с лицом, совершившим преступное деяние (в частности, при задержании лицом, которое выступает в качестве свидетеля или жертвой преступления, очевидцы прямо указывают на задержанное лицо как лицо, совершившее преступление, либо у задержанного лица, либо в его жилище,

на его одежде были обнаружены явные следы преступления). Таким образом, отражены обстоятельства, отражающие тот факт, что преступление было совершено лицом, впоследствии подвергшимся насилию. В то же время эти обстоятельства обязаны учитывать не только особенности преступления, но и особенности преступника.

Проблема отграничения преступного поведения от неправомерного (социально полезного) является одной из важнейших проблем уголовно-правового регулирования, решение которой выступает основой при формировании содержания нормативного материала уголовного законодательства. Одним из самых главных и правомерных способов защиты законных прав и интересов граждан является необходимая оборона и причинения вреда при задержании лица, правовое признание которых уточняет и устанавливает самостоятельный характер исследуемых институтов. Для определения сложности в отграничении преступного от неправомерного поведения проведено анкетирование сотрудников правоохранительных органов.

Целью работы является выявление правовых проблем применения норм уголовного права о нанесении вреда в ходе задержания лица, совершившего преступление.

Чтобы достигнуть обозначенной цели, требуется разрешить следующие задачи:

- изучить историю законодательного закрепления причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление;
- рассмотреть условия правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление;
- охарактеризовать причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление как обстоятельство, исключаящее преступность деяния;
- раскрыть пределы правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление;

– выявить проблемы правоприменительной классификации причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление;

Объектом исследования выступают общественные отношения по поводу регулирования причинения вреда лицу, совершившему преступление.

Предметом исследования выступают нормы уголовного права о квалификации причинения вреда в результате задержания лица, совершившего преступление.

Методологической базой исследования выступили общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него такие частные методы: сравнительный, системно-структурный, системного подхода и пр.

Теоретическую основу работы составили труды отечественных учёных: В.А. Блинникова, А. П. Дмитренко, И.Я. Козаченко, О.П. Кузьменка, В.В. Орехова, С.В. Пархоменко, Е.А. Сухарева и др.

Нормативно-правовой базой послужили ряд нормативных актов: Конституция РФ, УК РФ, иные федеральные законы, постановления Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения и библиографического списка и трёх приложений.

1 ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

1.1 История законодательного закрепления причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление

С принятием российского законодательства, направленного в первую очередь на защиту людей, тысячелетняя правовая эра «травм» закончилась, когда закон защитил целостность человеческого тела. С появлением в законе «человека» серьезность преступления определялась не характером ущерба, а степенью (мерой) ущерба, причиненного его жизни и здоровью. Это повлекло за собой необходимость введения нового медицинского термина и понятия «вред здоровью» в нормы, которые (де-юре) понимаются как «неблагоприятное воздействие на здоровье в результате травмы, заболевания или экстремального состояния, которому подвергается человек»¹.

Еще одним значительным нововведением стало введение абсолютно новой ст. 15 «Категории преступлений», в которой говорится, что термин «тяжесть», ранее относившийся только к «телесным повреждениям», теперь стал элементом правовой компетенции и служит правовой оценкой степени общественной опасности любого преступления².

В этой связи в Постановление Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» указывается, что «постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа,

---

¹ Прутовых В.В. История применения медицинских знаний в уголовном судопроизводстве. Толкование термина «вред здоровью» // Вестник ДВЮИ МВД РФ. – 2015. – № 1. – С. 110.

² Шахкелдов Ф.Г. Категории преступлений: анализ и необходимость совершенствования // Российская юстиция. – 2014. – № 8. – С. 64.

осуществляющего расследование, не допускается»¹. Однако ведомственный документ, регламентирующий профессиональную деятельность экспертов, и в настоящее время по-прежнему именуется как «Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»², обязывая эксперта в заключении указывать статью УК РФ, предусматривающую наказание: «...причинен тяжкий, средней тяжести или легкий вред здоровью».

Требования ст. 15 УК РФ были учтены законодателем при разработке УПК РФ³, который в ч. 2 ст. 196 об обязательном назначении судебной экспертизы определил, что «назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить... характер и степень вреда, причиненного здоровью».

Исходя из буквы закона, УПК РФ не требует при производстве судебно-медицинской экспертизы установления степени тяжести вреда, определив обязательность установления лишь характера и степени вреда (размера вреда), причиненного здоровью. Градация степеней вреда здоровью заложена в содержании ст. 111, 112 и 115 УК РФ и обозначена такими оценочными терминами, как опасный для жизни, значительный и незначительный вред здоровью, который (*de facto*), в соответствии со ст. 14 УК РФ, может быть и малозначительный⁴.

Одной из частых ошибок процессуального характера является постановка перед экспертом и решение им вопросов, связанных с квалификацией деяния по оценке степени тяжести вреда, причиненного здоровью, что лежит вне пределов его компетенции, когда эксперт подменяет

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 2.

² Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (ред. от 17.11.2011) // Российская газета. – 24.08.2007. – № 185.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

⁴ Рогова Е.В. Дифференциация уголовной ответственности // Российский следователь. – 2014. – № 21. – С. 32.

следователя или суд.

При постановке вопроса о «степени вреда здоровью» эксперт в своем заключении укажет, что вред здоровью, причиненный потерпевшему, является «опасным для жизни», «значительным» или «незначительным», а также в чем он выражается. Например, «обнаруженное у гр-на «К» повреждение: сотрясение головного мозга – образовалось от удара тупым твердым предметом (характер повреждения), что повлекло за собой причинение значительного вреда здоровью в виде длительного его расстройства (более 21 дня)».

Следователь, получив заключение и руководствуясь нормами закона, с обязательной оценкой и иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, самостоятельно, в пределах своей компетенции квалифицирует деяние по соответствующей статье УК РФ, содержащей в своем составе такой признак, как «причинение вреда здоровью» (ст. 111 - 118 УК РФ и иные, которых, как уже отмечалось, более 50%)¹.

Исходя из представленного, заключение эксперта, данное на основании действующих Правил, наделяющих судебно-медицинского эксперта правами следователя или суда по квалификации деяний, причиняющих вред здоровью, получено с нарушением требований УК РФ и УПК РФ и как доказательство по делу является недопустимым. Указанное обстоятельство нарушает конституционные права человека, так как в ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации указано, что «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона», в данном случае регулирующего уголовное судопроизводство.

Этот законодательный конфликт стал возможен благодаря тому, что, в отличие от УПК РФ, закон об охране здоровья не учитывал наличие ст. 15

---

¹ Прутовых В.В. Пределы компетенции судебно-медицинского эксперта при установлении степени вреда, причиненного здоровью // Российская юстиция. – 2015. – № 1. – С. 65.

УК РФ о категориях преступлений и в п. 2 ст. 62 указал, что «проводится судебно-медицинская экспертиза для определения серьезности вреда, причиненного здоровью человека».

Таким образом, существующие на данный момент правила, являясь ведомственным подзаконным актом, возлагающие на судебно-медицинских экспертов обязанность квалифицировать деяния, сопровождающиеся причинением вреда здоровью, ввиду их несоответствия требованиям современного законодательства, должны быть переработаны и озаглавлены как «Правила судебно-медицинского определения характера и степени вреда, причиненного здоровью».

Определение умышленного причинения легкого вреда здоровью отражается в самой статье 115 УК РФ. Так в соответствии со ст. 115 УК РФ – это действия, в результате которых вызвано кратковременное расстройство здоровья или незначительная стойкая утрата общей трудоспособности, при этом продолжительность расстройства здоровья должна составлять не более трех недель, а именно не более 21 календарного дня. На основании п. 8 Приказа Минздравсоцразвития РФ №194н критериями, квалифицирующими причинение легкого вреда здоровью являются: во-первых – временное нарушение функций органов и (или) систем продолжительностью от момента причинения вреда до 21 календарного дня включительно; во-вторых – незначительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее 5 процентов¹.

В случае если легкий вред здоровью был причинен не умышленно, а по неосторожности уголовная ответственность не наступает. В данном случае виновное лицо будет привлечено к гражданско-правовой ответственности на основании ст.1064 Гражданского Кодекса РФ². Потерпевший имеет право

---

¹ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 года №194н (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13 августа 2008 года №12118) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (ред. от 18.02.2012) // Российская газета. – 2008. – № 188

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ

потребовать через суд возмещения материальных убытков, в их числе расходы на лечение, лекарства и реабилитация, если она необходима. А так же возмещение морального ущерба или возмещения упущенной выгоды, в период нахождения на больничном листе.

Говоря о составе преступления умышленного причинения легкого вреда здоровью, подразумевается нарушенное право каждого гражданина распоряжаться собственным здоровьем по своему усмотрению. Субъектом, подлежащим уголовной ответственности за данное деяние является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет на основании ч.1 ст. 20 УК РФ. Субъективной стороной причинения легкого вреда здоровью является умысел. Умысел при этом может быть прямым или косвенным. Объектом, охраняемым уголовным законодательством и предусмотренным ст. 115 УК РФ, являются общественные отношения, гарантирующие безопасность здоровья граждан. Факультативным объектом данного преступного деяния выступает общественный порядок. Объективную сторону в данном составе, как и во многих других преступлениях, образуют: общественно опасное деяние, выраженное в форме действия либо бездействия; последствие, от воздействия данного деяния, в виде причинения легкого вреда здоровью человека; причинная связь между деянием и последствиями, от причиненного деяния.

Это также необходимо учитывать при определении квалификации деяния преступника по ст. 115 УК РФ, что преступник хотел причинить легкий вред здоровью или сознательно признал возможность причинения такого вреда, или был безразличен к его нападению на основании ст. 25 УК РФ, которая квалифицируется как умышленное преступление. Легкая травма может быть вызвана как самим виновным, так и собственной физической силой – ударом по руке, ногой и использованием посторонних предметов, таких как тяжелый предмет, химические средства, а также при участии

транспортного средства. Легкий вред может быть причинен человеку в довольно обычной жизненной ситуации, в результате случайного столкновения на улице или в результате драки.

Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяется в учреждениях здравоохранения врачом судебно-медицинским экспертом в соответствии с Постановлением Правительства № 522.

Проблематикой данной темы выступает правильность определения характеризующих признаков вреда здоровья. Во избежание неверной квалификации преступления, важно правильно определить признаки преступления.

Ученые преимущественно считают, что право наносить вред в ходе задержания совершившего преступление лица зародилось в древности. Например, можно вспомнить указанный еще в Ветхом завете обычай кровной мести, который был сформулирован так: «око за око и зуб за зуб». Данный, сложившийся во времена родоплеменных отношений обычай давал возможность самовольно убивать человека за причинение им ранения, убийства либо тяжелой обиды.

Впервые упоминание о нанесении вреда в ходе задержания преступника можно найти в положениях договора 911 года Византии и Руси.

Более детальное регулирование вопроса нанесения вреда в ходе задержании совершившего преступление лица дает один из самых важных источников древнерусского права – Русская правда¹. В ее нормах закреплялась возможность безнаказанно наносить вреда вору, который был пойман ночью с поличным на месте осуществления преступления, одновременно, в Русской правде запрещается убивать вора, который был пойман в светлое время, днем, а кроме того, если вор был связан, иными словами обезврежен и не мог сбежать.

---

¹ Уголовное право. Учебник / под. Ред. Н.И. Ветрова .-М., 2015. – С. 61.

Еще одним значимым памятником древнерусского права выступает Псковская Судная Грамота 1471 года, она действовала на территориях Новгородской и Псковской феодальных республик до самого конца XV столетия. Интерес представляют ее ст. 34 и ст. 35, закреплявшие правопострадавшим от кражи жителей Новгорода и Пскова осуществлять розыск преступника самим, самостоятельно его задерживать и лишь после данного обращаться к власти - приводить преступника «к присяге».

На различных стадиях истории Российского государства институты задержания преступников и необходимой обороны в уголовном законе определялись различным образом. Даже в правовых древнерусских памятниках, в частности в Русской Правде, был ограничен произвол, сложился подход к защите собственности и жизни. Право на задержание и нанесение преступнику вреда, на убийство ночного вора, работало только до рассвета. Преследование вора мог производить собственник лишь в пределах жилища либо двора, и отражать посягательства на имущество и жизнь были вправе лишь собственник или ближайшие родственники жертвы.

Последующее развитие права на необходимую оборону произошло с принятием Уложения 1649 года. Как писал отечественный юрист А.А. Берлин, лишь в данном Уложении, а потом – в Морском уставе и Воинских артикулах можно отыскать уже достаточно подробную регламентацию института необходимой обороны¹.

Данный институт получил отражение и в законодательстве Петра Великого, а именно в Воинских артикулах 1716 года и в Морском уставе 1720 года. Пока необходимая оборона в Уложении 1649 года содержалась в разных разделах и статьях, тут уже впервые она получила особое название: «Нужное оборонение». Соответствующие правила содержались в главе о смертоубийстве, потому что в качестве права на необходимую оборону рассматривалось право убить нападавшего. Необходимая оборона

---

¹ Берлин А.А. О необходимой обороне. – Ярославль, 2015. – С. 8.

допускалась в Воинских артикулах в случае посягательства на жизнь, а в Морском уставе – и в случае угрожающего здоровью нападения¹.

В сущности, правила, содержащиеся в Морском уставе и Воинских артикулах, дожили до настоящего времени. Разрешалась необходимая оборона в следующих обстоятельствах:

- нападение обязано являться насильственным и противозаконным;
- нападение обязано являться беспочвенным;
- нападение обязано являться либо предстоящим, либо начавшимся только что и предполагающим моментальное отражение, если прочие способы уклонения от насильственных действий не помогли;

- средства обороны обязаны были соответствовать средствам посягательства.

Допускалась оборона любыми доступными способами лишь в тех обстоятельствах, при которых оборонявшийся находился в условиях, опасных для жизни. При несоблюдении данных условий виновный наказывался как за умышленное нанесение здоровью вреда или убийство. Никак не упоминалась защита имущественных прав. В Артикулах разрешение на убийство зашедшего ночью в дом вора предполагалось только для защиты жизни.

Вопросы о необходимой обороне в Уложении 1845 г. регламентировались и в Особенной, и в Общей части данного акта².

В ст.101 и ст.102 Общей части указывались такие условия допустимости необходимой обороны:

- средства обороны обязаны были соответствовать средствам посягательства. Использовать против безоружного оружие разрешалось в

---

¹ Дмитренко А. П. Обстоятельства, исключющие преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации. – М., 2015. – С. 18.

² Михайлов В. И. Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключющие преступность деяния) // История государства и права. – 2015. – № 24. – С. 17

условиях, когда «нападение учинено наедине» и при этом очевидно опасно для жизни или нападающий оказывался сильнее;

– оборона рассматривалась как правомерная лишь в том случае, если защищающий был в опасности, вследствие этого убийство убегающего противника рассматривалось как нарушение порядка законной обороны;

– оборонявшийся был обязан «уступать нападающему», пытаться не наносить вреда ему, пока нет угрозы для его жизни.

Данные правила закрепили в законодательстве пассивность обороны. Хотя, внесены были и некоторые новшества. Законной признавалась необходимая оборона не просто ради собственной защиты, но также ради защиты иных лиц в случае посягательства и на здоровье и жизнь, и на честь и целомудрие женщин. Такая оборона разрешалась и ради защиты имущества от разбойников и воров, однако в этом случае оборонявшийся был должен объявить начальству и соседям о последствиях такой обороны¹.

Оборонявшемуся было предоставлено право на убийство вора либо ранение его на месте преступления и в том случае, если тот сопротивления не оказывал. Нанесение нападающему вреда рассматривалось как законное лишь с условием того, что обороняющийся не был способен попросить о защите ближайшего либо местного начальства. Все последствия и обстоятельства необходимой обороны было нужно незамедлительно и обязательно сообщить соседям, и с первой же возможностью – ближайшему начальству. В качестве злоупотребления обороной рассматривалось нанесение обороняющимся вреда нападающему, если опасность прошла.

В Уложении ст.1467 и ст.1493 устанавливали наказание в случае нанесения ран либо увечья и убийства в случае превышения границ необходимой обороны.

Понятие необходимой обороны было более качественно сформулированным и обобщённым в следующем Уложении 1903 года. В нем

---

¹ Смирнов А.М. Уголовно-правовая безнаказанность. – М., 2016. – С. 86.

среди обстоятельств, которые исключали незаконность деяния, были также указаны исполнение приказа и закона, когда приказ не предполагал очевидно преступного, а кроме того крайняя необходимость. Ограничительные условия в Уложении 1903 года (ст.45) были совсем исключены. Одновременно нужно сказать, что расширение границ необходимой обороны давало неограниченный потенциал оправдания всякого насилия, призванного защищать частную собственность.

В конце XIX – начале XX веков серьезный вклад в уголовное право привнесли такие ученые, как С.В. Познышев, Н.С. Таганцев, Г.С. Фельдштейн, В.Д. Спасович, А.Ф. Кистяковский, Н.Д. Сергиевский. Вопросы нанесения вреда в ходе задержания совершившего преступление лица они рассматривали с позиций следующих понятий: «осуществление права», «незаменимая саморасправа», «правомерное самоуправство» и т.д. Стартовавшее после октября 1917 года осуществление идеологических экономических и политических целей, поставила которые Октябрьская социалистическая революция, предопределила проведение новым советским государством ревизии уголовного права, существовавшего до революции, и создание норм уголовного права, регламентирующих нанесение вреда в ходе задержания совершившего преступление лица¹.

В новом УК РСФСР 1922 года устанавливались условия, в которых должно было происходить задержание совершившего преступление лица. В его ст.145 провозглашалось, что убийство пойманного преступника на месте преступления (если факт превышения права на задержание был налицо). признавалось наказуемым. Так же в ст. 152 был решен вопрос о наказании за тяжкие телесные повреждения, нанесенных в аналогичных условиях. Потом нормы, которые регулировали нанесение вреда в ходе задержания совершившего преступление лица не были отражены ни в Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик (1924 г.), ни в

---

¹ Блинников В.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве России. – Ставрополь., 2017. – С. 17.

принимавшихся с 1926 по 1935 годы республиканских уголовных кодексах, это, как утверждал И.С. Тишкевич, создало неопределенность в данном отношении. Тем не менее, потом судебная практика, заполняя очевидный пробел в законодательстве, фактически приравнивала данные действия к необходимой обороне.

Президиум Верховного Совета СССР в своем Указе от 26 июля 1966 года «Об усилении ответственности за хулиганство» осуществил еще одну попытку урегулирования вопроса о законности нанесения вреда в ходе задержания лица совершившего преступление. Так, его ст.15 провозглашала, что действия граждан, призванные задержать преступника и пресечь преступные посягательства, согласно законодательству СССР и союзных республик, являются правомерными и не приводят к наступлению уголовной и другой ответственности, если даже при этом преступнику был вынужденно нанесен вред. Следовательно, в Указе меры для задержания виновного не были приравнены к необходимой обороне. Указав, что действия граждан, призванные задержать преступника правомерными являются на основании законодательства СССР и союзных республик, Президиум Верховного Совета СССР давал ссылку на общесоюзный закон, в котором отсутствовала норма, регламентирующая задержание совершившего преступление лица, и на республиканские УК, которые преимущественно также никак не регулировали данный институт¹.

Это стало причиной того, что Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 4 декабря 1969 года (как и в действовавшем ранее Постановлении от 23 октября 1956 г.) вынужден был выйти за границы компетенции, которой его наделило Положение о Верховном Суде СССР и вместо того, чтобы заниматься только судебной трактовкой норм законодательства в рамках их содержания, в сущности, заняться «законотворческой» деятельностью, назвав действия граждан, призванные

---

¹ Михайлов В. Исполнение закона как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 40.

задержать преступника, совершенными будучи в состоянии необходимой обороны.

Общесоюзный парламент 2 июля 1991 года принял один из последних своих законодательных актов - Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, в нем нанесение вреда в ходе задержания совершившего преступление лица признавалось отдельным обстоятельством, которое исключает преступность деяния. Но из-за того, что Советский Союз распался, данные Основы в силу так и не вступили.

Дальнейшие законодательные дополнения и изменения, которые были внесены в УК РСФСР 1960 года, чего-то нового в вопрос об отдельном характере существования института нанесения вреда совершившему преступление лицу не привнесли. Однако, за следующие десятилетия практика и теория отечественного уголовного права сделала однозначный вывод о том, что в российское уголовное законодательство будет целесообразно включить положения о правомерности нанесения вреда в ходе задержания совершившего преступление лица как отдельного обстоятельства, которое исключает преступность деяния. В связи с этим в ст.38 Уголовного Кодекса РФ впервые в отечественном уголовном законодательстве были выражены ключевые положения, касающиеся исследуемого института уголовного права.

1.2 Условия правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление

Как показывает практика, задержание преступников в более половины случаев осуществляется потерпевшим, и порядка 40 % - посторонними субъектами и в менее 10 % - сотрудниками правоохранительных структур. Правила и условия правомерности при задержании лица, совершившего преступление, имеют особое практическое значение. Они обеспечивают не только гарантии прав самих задерживаемых, но и задерживающих. Далеко не

всякий акт задержания гражданина, причастного к противоправному деянию, считается законным. Право на задержание лица, совершившего преступление, возникает, если:

– субъект совершил законченное деяние либо часть его объективной части и пытается скрыться. При этом основанием для задержания злоумышленника может являться не любое, а только умышленное либо неосторожное, представляющее высокую общественную опасность, преступление;

– лицо застигнуто на месте деяния или непосредственно после него. В таком случае задержать злоумышленника могут и рядовые граждане. В других ситуациях такие действия относятся исключительно к полномочиям служащих правоохранительных структур.

Лицо, задерживающее преступника, преследует 2 цели: доставление виновного в полицию и пресечение последующих противоправных действий. Убийство при задержании лица, совершившего преступление, или иная расправа над ним не допускается.

Граждане, задерживающие преступника, должны быть уверены, что именно этот субъект причастен к противоправному деянию. Другими словами, злоумышленник:

– застигнут на месте происшествия;
– на него указывают очевидцы деяния;
– на подозреваемом, его одежде обнаружены признаки (следы) преступления.

В 1 части ст. 38 УК РФ закреплено важное правило, которым должны руководствоваться лица, задерживающие субъекта, совершившего противоправное деяние. Не признается преступлением нанесение вреда преступнику при его задержании для пресечения вероятных незаконных действий и доставления его в полицию, если другими средствами задержать его было невозможно, и при этом превышение требуемых для этого мер допущено не было.

Превышением мер при задержании лица, совершившего преступление, считается их явное несоответствие степени и характеру опасности, обстоятельствам задержания, если виновному без необходимости был причинен чрезмерный, не обусловленный обстановкой вред. Такие действия влекут ответственность на общих основаниях, если были совершены умышленно. Соответствующее положение закреплено во 2 части ст. 38 УК РФ.

Как показывает судебная практика по ст. 38 УК РФ, ключевым критерием правомерности действий лиц, задерживающих виновных в преступлениях, выступает соразмерность вреда, нанесенного злоумышленникам. Не допускается несоответствие ущерба тяжести деяния. К примеру, гражданину, уличенному в карманной краже на незначительную сумму, нельзя нанести тяжкие телесные повреждения.

При задержании рецидивиста, особо опасного преступника может быть причинен более тяжкий вред, чем при пресечении противоправных действий лица, совершающего их впервые. Немаловажное значение имеет также пол, возраст, количество преступников. Характеру сопротивления, оказываемого задерживаемым. Сопротивление выражается в активных действиях, которые следует отграничивать от неповиновения, т. е. пассивного поведения. Последнее проявляется, к примеру, в отказе гражданина пойти в полицию. Если лицо от ответственности не уклоняется, его место проживания, личность установлены, основания для причинения вреда отсутствуют.

Как следует из положений 38 статьи УК, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, должно быть минимизировано. По смыслу 38 нормы, пресечение действий злоумышленника можно расценивать как общественно полезное, правомерное поведение. Задержание может осуществить как сам потерпевший или очевидцы, так и другие граждане. При этом в статье прямо указывается на цель таких действий. Причинение вреда при задержании

лица, совершившего преступление, имеет место, как правило, при оказании им сопротивления, попытке скрыться с места событий.

Условия правомерности пресечения противоправного поведения субъекта разделяют в науке на относящиеся к реализации порядка задержания и основанию для применения мер принуждения. В качестве основания для задержания гражданина посредством причинения ему, как правило, физического вреда выступает совершение им посягательства и стремление уклониться от ответственности за это. Целесообразность действий задерживающего зависит в большей степени от уровня общественной опасности самого деяния и ряда других факторов. В числе последних, в частности, учитывается вооруженность злоумышленника, вероятность совершения им нового противоправного действия и так далее.

Основанием для задержания гражданина посредством причинения вреда не могут выступать, например, такие преступления, как: оставление в опасности, клевета, нарушение конфиденциальности телефонных переговоров, переписки, телеграфных и иных сообщений, оскорбление. Как правило, вред при задержании наносится убийцам, ворами, насильникам, грабителям, прочим лицам, совершившим деяния, высокая степень опасности которых очевидна.

Основанием для причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, не могут являться:

- предыдущая судимость;
- возраст;
- отрицательная репутация гражданина;
- состояние опьянения.

Эти и некоторые другие индивидуальные особенности субъекта можно учитывать как дополнительные обстоятельства.

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, будет считаться правомерным, если гражданин своими действиями выражает

нежелание быть доставленным в правоохранительные органы, пытается сбежать, высказывает угрозы в адрес субъектов, задерживающих его.

При задержании преступника необходимо руководствоваться положениями 91 статьи УПК. В этой норме закреплены основания для пресечения противоправного поведения гражданина, за которое может вменяться лишение свободы. У задерживающего лица должна быть обоснованная уверенность в причастности данного субъекта к преступлению.

Необходимо сказать, что юридическую оценку процедуры задержания как правомерного поступка нельзя строго увязывать с обстоятельствами, указанными в 91 статье УПК. Дело в том, что в реальной ситуации задерживающий гражданин совершает действия в экстремальных условиях. Зачастую он не всегда в состоянии адекватно оценить обстоятельства и, соответственно, принять взвешенное, правильное решение.

Задержание признается законным, если оно совершается своевременно и по необходимости. Если же гражданин не пытается скрыться, не представляет опасности для окружающих, применение насильственных действий к нему не допускается.

Так, например, лицо совершило карманную кражу, после чего его стали преследовать очевидцы и потерпевший. Убегая от преследователей, вор забежал в подъезд жилого дома и начал подниматься по лестнице. В это время потерпевший выстрелил в него и ранил. В этой ситуации в применении насильственных действий необходимости не было. Во-первых, совершенное преступление не является тяжким, во-вторых, злоумышленнику все равно не удалось бы скрыться. В результате при рассмотрении дела в суде потерпевший был привлечен к ответственности за нанесение телесных повреждений¹.

При оценке правомерности причиненного вреда при пресечении преступных действий большое значение имеет их соразмерность уровню и

---

¹ Блинников В.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве России. – Ставрополь., 2017. – С. 17.

характеру опасности. Если к преступнику применены насильственные действия, явно не соответствующие обстоятельствам и категории деяния, то они влекут ответственность по УК, если совершены умышленно. Речь, в частности, о самостоятельной расправе, самосуде над злоумышленником. Расследование, правовая оценка деяния, вменение и исполнение наказания находятся в компетенции соответствующих органов власти. Рядовые граждане не наделены полномочиями самостоятельно вершить суд над человеком, какое бы тяжкое деяние он ни совершил. В противном случае задерживающее лицо само становится преступником.

На практике далеко не всегда правоохранительным органам удается своевременно прибыть на место происшествия и провести задержание злоумышленника. Пресечение противоправных действий другого лица – гражданский долг любого человека. Однако при этом не следует забывать о необходимости соблюдать предписания законодательства. Задержание преступника только тогда является законным, общественно полезным, когда соблюдены нормы права.

Мировой судья Вологодской области по судебному участку №42 вынес приговор от 30 июня 2014 года, которым гр-н В.Б. Мельников был оправдан в совершении предусмотренного ч.1 ст.116 УК РФ преступления. Мировой судья при оправдании Мельникова счел, что подсудимый установил кражу бензина в организации и предпринял попытку по установлению лица, которое было виновно в совершении данного противоправного деяния. Найдя в принадлежащем А.А. Черемхину автомобиле канистру с бензином, Мельников попытался уличить его в преступлении. Так как Черемхин оказал сопротивление, подсудимый был вынужден сам удерживать Черемхина. Мировым судьей был сделан вывод, что сложившаяся ситуация давала Мельникову возможность считать, что хищение было совершено и что совершил его Черемхин. Бабаевский районный суд Вологодской обл. в своем

апелляционном постановлении указал на то, что информация о том, что в организации произошла кража бензина отсутствует в материалах дела¹.

Следовательно, в ситуации, когда нет подтверждения факта преступления, исключается возможность применения нормы статьи 38 Уголовного кодекса Российской Федерации. Лицо, осуществляющее арест, обязано знать наверняка о преступлении, а не только предполагать о нем.

Таким образом, после изучения правовой оценки вреда, причиненного задержанием лица, совершившего социально-опасное посягательство, можно сделать вывод о том, что вопросы уголовной политики касаются признания вреда, вызванного превышением мер, необходимых для задержания лица, которое совершившее преступление должно четко следовать тому законодательному обещанию, которое определено в уголовном праве. Состав законного причинения вреда при аресте правонарушителя важен для уголовного права, но несовершенство этого учреждения не позволяет полностью выполнять свои обязанности сотрудниками правоохранительных органов или удерживать их от чрезмерного вреда, поскольку нет четкое определение критериев и условий причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

---

¹ Постановление № 10-7/2014 Бабаевского районного суда Вологодской области Судебные и нормативные акты РФ / URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-babaevskii-raionnyi-sud-vologodskaia-oblast/?page=3>

2 ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

2.1 Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление как обстоятельство, исключающее преступность деяния

Выяснение обстоятельств правомерности совершения деяний позволяет решать вопросы разграничения преступления с внешне сходным с ним деяниями и таким образом обеспечивать: справедливость, законность и обоснованность ответственности.

Видами обстоятельств, исключающих преступность деяния, перечисленных в главе 8 УК РФ, являются:

- необходимая оборона;
- причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление;
- крайняя необходимость;
- физическое или психическое принуждение;
- обоснованный риск;
- исполнение приказа или распоряжения.

По сравнению с УК РСФСР 1960 года указанный перечень значительно расширен: в него включены и другие обстоятельства, известные ранее, но относившиеся к другим сферам правового регулирования.

Вне кодекса остаётся ряд других обстоятельств. Такие как: согласие потерпевшего на причинение вреда, выполнение профессиональных функций, осуществление своего права, принуждение к повиновению и другие, но это не меняет их юридической природы как обстоятельств, исключающих преступность деяния, в определённых условиях. Кроме того, совершение деяний при данных обстоятельствах, если даже они не находят отражения в уголовном законе, они могут влиять на назначение наказания,

предусматривая судами не только как смягчающие обстоятельства, но и принятия вердикта о не привлечении лица к уголовной ответственности.

Общими признаками для всех обстоятельств, исключающих преступность деяния, являются:

– имеет место активное поведение, которое причиняет вред охраняемым интересам. Вред является значительным от этого поведения и объективно по своей тяжести соответствует вреду, причиненному преступлением;

– это поведение почти всегда совершается из общественно-полезных побуждений, которые вызываются либо внешними обстоятельствами (необходимость защиты от общественно опасного посягательства, либо необходимость задержать преступника) либо внутренними мотивами достичь общественно полезного результата;

– при наличии всех условий правомерности, указанных в законе, такое поведение исключает не только уголовную, но и любую другую ответственность;

– причинение вреда при несоблюдении условий правомерности, установленных законом, порождает уголовную ответственность.

Следует обратить внимание на судебную практику, связанную с совершенствованием деятельности судов при рассмотрении обстоятельств, исключающих преступность деяния. Судебная практика складывается из двух источников.

1. С рассмотрения отдельных дел, связанных с обстоятельствами, исключающими преступность деяния;

2. Обобщения практики отдельных дел, а затем обобщения их в отдельные постановления в виде рекомендаций судам.

Характерным в этом отношении является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

До издания нового указанного документа действовало на территории Российской Федерации постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств».

К сожалению, в Постановлении рассмотрены вопросы, связанные лишь с ограниченным количеством обстоятельств, то есть рассмотрена практика о необходимой обороне и причинению вреда лицу, совершившему преступление. Причиной такого подхода является большая значимость сегодня этих обстоятельств. Однако в Постановлении имеются некоторые важные вопросы касающиеся обстоятельств, исключающих преступность деяния, которые следует рассмотреть в данной работе.

В Постановлении обращено внимание на то, что обеспечение защиты личности, общества и государства от общественно опасных посягательств является важной функцией государства. Для ее реализации Уголовный кодекс Российской Федерации не только определяет, какие деяния признаются преступлениями, но и устанавливает основания для признания правомерным причинение вреда лицам, посягающим на охраняемые уголовным законом другие социальные ценности.

В Постановлении расширен круг, используемых нормативных актов при применении указанных обстоятельств. Так, в Постановлении впервые обращено внимание на важность международных, подзаконных и локальных нормативных актов в использовании в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, как на нормативные акты применения силы и огнестрельного оружия.

Уточнен правовой статус и используемая правовая нормативная база сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и иных лиц, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей.

Там же указано, что данные лица не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они «действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы». В данном положении под иными лицами следует понимать так же и лиц, используемых в частной охранной деятельности меры принуждения.

Поэтому подзаконные акты, уставы, положения и иные локальные нормативные правовые акты, если они не противоречат законодательным актам должны признаваться судами в тех случаях, когда они были использованы при применении силы или огнестрельного оружия. В дальнейшем в Постановлении даются рекомендации, связанные с необходимой обороной и причинением вреда лицу, совершившему преступление. На этом следует остановиться подробнее.

Существует хорошо известное выражение, что существуют исключения из любого правила. Таким образом, согласно правилу: «любое противоправное деяние влечет за собой ответственность», существует исключение в виде обстоятельств, при наличии которых можно избежать ответственности.

Глава 8 Уголовного кодекса Российской Федерации «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» включает ст. 38, по ч. 1 которой: «Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер»¹. Задержание преступника, безусловно, является социально-полезной инициативой лица

---

¹ Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М., 2016. – С. 19.

способствовавшего задержанию преступника. Эта полезность заключается в осуществлении принципа неотвратимости наказания, дальнейшем возмещению причиненного вреда и устранению возможности совершения лицом новых преступных деяний.

Однако, существуют проблемы относительно условий правомерности причинения вреда задерживаемому лицу, оснований причинения вреда и кому может быть причинен такой вред.

По мнению В.П. Ревина под ними понимаются условия, закрепленные в уголовном законодательстве, при соблюдении которых внешне похожее на преступление деяние не является общественно опасным¹. Данным обстоятельствам присущи схожие черты, во-первых, они причиняются осознанно конкретным лицом (это его волевое решение), во-вторых, этими действиями причиняется вред, охраняемым законом интересам, но при соблюдении рамок закона это деяние не будет считаться антиобщественными, и, в-третьих, эти действия осуществляются при определенных условиях, а не в любой момент и произвольной форме.

Иными словами, нанося вред при задержании лицу, совершившему преступление, необходимо учитывать следующее: обладает ли данное лицо признаками субъекта того преступления, за совершение которого его пытаются задержать, или оно не подлежит уголовной ответственности по каким-либо основаниям. И уже решение этого вопроса будет определять есть признаки преступления в действиях самого задерживающего, связанных с причинением вреда данному лицу или же они отсутствуют. То есть сбить с ног лицо, которое пытается скрыться с награбленным из ювелирного магазина, причинив при этом физический вред здоровью, будет более подходящим по ст. 38 УК РФ, чем повалить на пол человека, у которого при

---

¹ Алехин В.П., Медведев С.С. Анализ последних изменений в Уголовном кодексе РФ // Политематический сетевой электронный научный журнал кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 96. – С. 323.

выходе с магазина запищал детектор, и он никуда не пытается скрыться, нанеся при этом тот же вред здоровью.

В данной теме это, пожалуй, самый сложный вопрос. Где та грань, в которой наши действия по задержанию преступника не перерастут в преступление? Стоит начать с того, что полномочия по задержанию лица есть не только у представителя власти, но и у пострадавшего или у любого гражданина, который считает, что его помощь необходима. Об этом говорится в п. 19 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19.

При задержании лица совершившего преступление необходимо учитывать следующие условия о том, что вред не должен явно превышать допустимый для конкретной ситуации, вред не должен причиняться третьим лицам и по мотивам мести к лицу, которое не пытается скрыться или уже задержано. Если судом будет доказано, что превышением мер имело место быть, то тогда может наступить как гражданско-правовая, так и уголовная ответственность хотя и со ссылкой на ст. 61 УК РФ. Например, по ч. 2 ст. 108 УК РФ ответственность может наступить за убийство.

Рассмотрев судебную практику, хотелось бы привести пример превышения мер необходимых для задержания лица, в результате которых была причина смерть задерживаемому. В г. Тара Омской области ночью вернулся в свою квартиру гражданин С. и застал на месте преступления, находившегося в состоянии опьянения А., который искал ценные вещи в квартире С. Последний нанес несколько ударов грабителю, от чего тот скончался на месте. Владелец квартиры сообщил обо всем в полицию и в ходе судебного заседания С. приговорили к двум годам лишения свободы¹. То есть всегда необходимо подходить к решению проблемы осознано, так как в судебной практике есть множество примеров, когда можно наблюдать явное превышение пределов необходимых мер для задержания лица.

---

¹ Решение по делу 1-88/2015 Дело № 1-88 / Судебные и нормативные акты РФ / URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MMHfidFq5PQm/>

Таким образом, перед задержанием человека необходимо учитывать несколько факторов:

- является ли человек субъектом преступления;
- было ли это вменяемым;
- возраст лица;
- пытается ли человек скрыться и проявляет агрессию;
- состояние наркотического или алкогольного опьянения человека.

Конечно, в стрессовой ситуации все эти факторы не только сложно принять во внимание, но фактически невозможно. Задержанный может только предположить, что у человека есть признаки субъекта преступления, поэтому предлагается изменить нормы, касающиеся содержания под стражей, минимально добавляя их. Это позволит нормам уголовного права соответствовать нынешним реалиям и эффективно регулировать уголовно-правовые отношения, а субъектам действовать более активно для предотвращения преступности и восстановления правопорядка. Также возможно дополнить нормы Уголовного кодекса Российской Федерации и не подвергать ответственности лиц, задерживающих особо опасных преступников, лиц, готовящих террористические акты или держащих в заложниках группу людей, поскольку это преступление стало одной из мировых проблем человечества, влекущей человеческие потери, разрушение духовных, материальных и культурных ценностей.

Статья 38 Уголовного кодекса Российской Федерации дает каждому человеку право причинить вред лицу, совершившему преступление, когда он задержан для доставки властям и предотвращения совершения новых преступлений, если не было возможности задержать такое лицо другими средствами и в то же время необходимые меры не были превышены. Другими словами, уголовное законодательство не предусматривает ответственности лица за совершение действий, направленных на задержание лица, совершившего преступление, в форме причинения ему допустимого вреда. Законность этих действий основана на использовании субъективного

права гражданина, осуществляемого на основании и в рамках объективного права. По этому поводу Е.В. Донец справедливо отмечает: «Право, делегированное государством на применение насилия при задержании лиц, совершивших социально опасный акт, является необходимостью для обеспечения полной реализации прав и свобод самих граждан, защиты их от преступных посягательств в будущем»¹.

Гражданская самооборона таким образом выражается в том, что преступник (точнее, лицо, подозреваемое в совершении преступления), представляющее высокую степень опасности для общества, должен применять насилие с целью задержания, что влечет за собой вред к его здоровью или даже смерти. Однако в случаях, предусмотренных законом (ст. 38 Уголовного кодекса Российской Федерации), эти действия не влекут за собой уголовную ответственность. Общественная полезность законных действий по задержанию преступника заключается в том, что они предотвращают начавшееся преступление, в некоторых случаях предотвращают совершение новых преступлений, обеспечивают привлечение виновного к уголовной ответственности и возмещение причиненного ущерба.

По мнению И.В. Коробицына, общественная полезность действий по причинению вреда при задержании лица, совершившего преступление, состоит в том, что эта деятельность, во-первых, способствует реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности за преступление, во-вторых, устраняет опасность того, что новый человек совершает новые преступления, и, в-третьих, укрепляет сознание стабильности верховенство закона².

---

¹ Донец Е.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы: дис. канд. юрид. наук. – Рязань, 2016. – С. 8.

² Коробицин И.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. канд. юрид. наук. – М., 2016. – С.158.

Принятие мер по задержанию преступника как акта гражданской самообороны также имеет большое превентивное значение: страх быть раненым во время содержания под стражей или даже быть убитым вместе с надвигающимся наказанием может удерживать преступника от совершения преступления¹. Таким образом, действия граждан, представителей общественности и властей, совершенные с целью немедленного задержания преступника, являются успешной формой борьбы с преступностью.

Для того, чтобы задержание лица, совершившего преступление, не превратилось в бойню, в самостоятельное преследование, действия задерживающего лица должны соответствовать определенным требованиям, названным в теории уголовного права условиями законности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Следует отметить, что вопрос о законности действий при задержании лица, совершившего преступление, возникает только в том случае, если этому лицу был причинен какой-либо вред. Более того, сам характер задержания подразумевает принуждение и, следовательно, причинение любого вреда задержанному лицу. В этом случае вред не всегда получает объективную правовую оценку со стороны правоохранителя.

Аресты нарушителей часто связаны с обстоятельствами, которые представляют потенциальную опасность для окружающих граждан или сотрудников полиции. Согласно ст. 38 УК РФ, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, классифицируется как правомерное деяние и не может считаться правонарушением. При попытке задержания допускается причинение физического ущерба подозреваемому в совершении преступления.

В соответствии с современной судебной практикой, в 52% случаев преступника задерживают лица, пострадавшие от его деяний. В 40%

---

¹ Сичинава И.Р. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (уголовно-правовые аспекты): дис. канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2017. – С. 13.

нападений поимку совершают посторонние и свидетели, лишь оставшиеся 8% приходится на работу полицейских.

Предотвратить бегство злоумышленника, повторное причинение вреда окружающим – прямой долг каждого гражданина.

Причинение вреда при задержании преступника считается допустимым при определенных обстоятельствах:

- физический вред наносится гражданину, совершившему очевидно преступное деяние;
- никаких сомнений в неправомерности действий этого лица не должно возникнуть;
- недопустимо задержание с целью предупреждения преступления;
- рядовые граждане могут задерживать преступника только в момент совершения преступления или после него.

Для полицейских есть другое положение. При задержании рядовой гражданин должен быть уверен, что подозреваемый действительно совершает противоправные действия. Вред здоровью считается допустимым в ситуациях, когда нет другого способа остановить преступника. Не допускается задержание с целью репрессий за свои действия, а также за умышленное убийство преступника. Ущерб, нанесенный здоровью злоумышленника, соответствует совершенному деянию и сопротивлению гражданину, пытающемуся задержать.

Согласно ст. 38 УК РФ, допустимым является минимальный вред здоровью и/или имуществу преступника в сложившихся обстоятельствах.

Также, важным условием является намерение задерживающего преступника гражданина. Данное лицо обязано доставить злоумышленника в ближайший пункт или отделение полиции, иного правоохранительного органа.

Одно из условий правомерности причинения вреда злоумышленнику заключается в твердой уверенности граждан в факте совершения

преступления. Ситуация должна соответствовать одному или нескольким признакам:

- преступник застигнут непосредственно на месте преступления или в момент совершения;
- неподалеку обнаружены очевидцы, утверждающие о совершении неправомерного деяния;
- на преступнике, его одежде, личных вещах, транспорте, присутствуют явные признаки недавно совершенного деяния.

Перечисленные признаки основываются на ст. 91 УПК РФ. Основные меры по задержанию преступников, доступные рядовым гражданам:

- связывание;
- ограничение возможности передвигаться;
- запираение в изолированном помещении;
- нанесение телесных повреждений;
- причинение смерти (в редких случаях, когда это действие является частью необходимой самообороны).

Также гражданин вправе испортить транспорт преступника, чтобы тот не сумел скрыться.

Согласно последней редакции ст. 38 УК РФ от 2019 г, существует перечень мер, недопустимых к совершению:

- причинение тяжкого вреда при задержании лица, совершившего преступление, когда существовали иные способы выхода из ситуации;
- использованные гражданином средства для поимки злоумышленника очевидно превосходят по тяжести совершенные деяния;
- не было необходимости в причинять вред имуществу или самому преступнику.

Гражданину, превысившему необходимые меры, грозит уголовная ответственность. Нанесение тяжелых травм регламентируется ст. 108 УК РФ, убийство ст. 114 УК.

Нанесение повреждений преступнику или его имуществу при задержании может быть совершено по ошибке. Рядовым гражданам сложнее контролировать себя в подобных стрессовых ситуациях, избегать резко негативных оценок совершенного преступления и последующих действий преступника. На судебных процессах эти факты учитываются. Также существует понятие «добросовестного заблуждения». Термин применяется, когда гражданин, проводящий задержание, принял за преступление ситуацию, которая таковой не является. В случае отсутствия серьезного вреда задержанному лицу, действия гражданина также расцениваются как правомерные по ст. 38 УК РФ.

Так, Р. был признан виновным в умышленном причинении легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ.

Как установлено судом, 09.05.2016 около 21 часа во дворе дома Ш. умышленно повредил автомобиль, принадлежащий потерпевшей Я., после чего попытался скрыться с места происшествия. Р. по просьбе владельца автомобиля догнал Ш., когда тот, потеряв равновесие, упал на землю, и нанес ему два удара ногой по голове и туловищу. Затем отвел задержанного к подъезду и передал прибывшим через некоторое время сотрудникам милиции.

В судебном заседании Я. пояснила, что именно она попросила Р. остановить Ш., который повредил принадлежащий ей автомобиль. Ш. также не отрицал, что Р. задержал его в связи с совершением противоправных действий и нанес удары лишь в момент задержания, после этого Р. к нему насилия не применял. Уголовное преследование в отношении Ш. по ч. 1 ст. 167 УК РФ по факту повреждения автомобиля прекращено в связи с примирением с потерпевшей.

Применение физической силы Р. объяснил тем, что при задержании Ш. вел себя агрессивно, лежа на земле, отбивался ногами. Свидетель Я.

подтвердил, что Ш. после падения на землю пытался оказать сопротивление Р.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы у Ш. обнаружена ушибленная рана левой брови, которая могла образоваться от соударения с тупым предметом, возможно при падении, и квалифицируется как повреждение, причинившее легкий вред здоровью по признаку кратковременности его расстройства.

Таким образом, вывод суда о том, что Р. применил к Ш. физическую силу из неприязненных отношений, не соответствует фактическим обстоятельствам, согласно которым Р. применил физическую силу с целью задержания Ш. и передачи его правоохранительным органам.

Насильственные действия Р., выразившиеся в нанесении двух ударов Ш., пытавшемуся скрыться с места преступления и оказать сопротивление, не могут быть признаны явно не соответствующими характеру и степени общественной опасности совершенного задержанным лицом преступления и обстоятельствам его задержания, а также расцениваться как умышленное причинение вреда.

Судебной коллегией Верховного суда Республики Коми приговор в отношении Р. отменен, уголовное дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления¹.

Проблемным в юридической литературе является вопрос о допустимости причинения смерти лицу при его задержании. Одни авторы (В.И. Ткаченко, Ю.М. Ткачевский) считают, что, поскольку задержание имеет целью предание преступника правосудию, причинение ему смерти в процессе задержания не допускается (или, как пишет В.И. Ткаченко, «видимо, недопустимо»)². Аналогичного мнения придерживаются Г.М.

---

¹ Обзор кассационной практики по уголовным делам за сентябрь 2016 года (подготовлен Верховным судом Республики Коми) /Верховный суд Республики Коми //URL:http://vs.komi.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=4

² Ткаченко В.И. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния // Уголовное право Рос. Федерации. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 2016. – С. 319.

Миньковский, А.А. Магомедов, В.П. Ревин: «В любом случае причинение смерти при задержании не допускается, так как в этом случае не будет достигнута цель – доставления органам власти для осуществления правосудия»¹.

Другие авторы (В.Н. Козак, Е.В. Донец) полагают, что в исключительных случаях при отсутствии возможности взять опасного преступника живым его убийство является правомерным².

Ряд авторов считают возможным лишение жизни преступника в случае, когда его задержание сочетается с состоянием необходимой обороны (например, преступник оказывает вооруженное сопротивление), либо в случае совершения задерживаемым тяжкого или особо тяжкого преступления³.

Толкование норм ст. 38 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что целями причинения вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании выступают его доставление органам власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений. Наличие союза «и» между целями показывает, что для того чтобы причинение вреда при задержании было правомерным, требуется достижение одновременно как первой, так и второй цели. Но одновременное достижение целей возможно лишь в случае, когда задерживаемый остается жив. В случае же причинения смерти задерживаемому достигается одна из целей – гарантированно пресекается возможность совершения им новых преступлений. При этом достижение второй цели в виде доставления лица органам власти становится невозможным, поскольку привлечение к уголовной ответственности погибшего преступника не имеет смысла.

---

¹ Миньковский Г.М., Магомедов А.А., Ревин В.П. Уголовное право России. – М., 2018. – С. 70

² Козак В. Задержание преступника и крайняя необходимость // Сов. юстиция – . 2014. – № 4. – С. 12.

³ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключющие преступность деяния. – СПб., 2015. – С. 120.

В юридической литературе выделение цели доставления лица, совершившего преступление, органам власти в качестве обязательной уже подвергалось критике. Так, С.В. Пархоменко отмечает следующее: «...несмотря на желаемую необходимую взаимосвязь между актами причинения вреда для задержания и доставления задержанного в соответствующие органы, ставить ее хотя бы даже в качестве цели уголовно-правового задержания вряд ли обоснованно, по крайней мере, для каждого субъекта задержания». С.В. Пархоменко также считает, что сохранение в ст. 38 УК РФ оговорки «для доставления органам власти» если и уместно, то лишь в отношении специальных субъектов задержания, «для которых и акт задержания, и акт такого доставления являются юридической обязанностью»¹.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

- цель пресечения возможности совершения лицом новых преступлений при задержании достигается в случае причинения задерживаемому любого вреда, препятствующего продолжению этим лицом преступной деятельности;
- цель доставления лица органам власти достигается лишь в случае, если задерживаемому не причинена смерть, в случае причинения смерти доставление задержанного органам власти теряет всякий смысл;
- если задерживаемому лицу не причинена смерть, то задерживающий должен принять все необходимые меры к обеспечению доставления данного лица органам власти.

Таким образом, при задержании лица, совершившего преступление, следует признать приоритетной (а также реально достижимой) цель пресечения его возможной дальнейшей преступной деятельности, тогда как цель доставления такого лица органам власти может быть достигнута далеко

---

¹ Пархоменко С.В. Проблемы применения уголовно-правовой нормы о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Рос. юстиция. – 2016. – № 11. – С. 23.

не всегда. При этом невозможность достижения цели доставления не означает противоправности вреда, причиненного при задержании. Необходимо также обратить внимание на не совсем удачную законодательную характеристику задерживаемого как «лица, совершившего преступление». Дело в том, что, во-первых, на момент задержания юридически невозможно говорить о лице как о преступнике в силу презумпции невиновности. Во-вторых, даже при очевидном совершении лицом общественно опасного деяния задерживаемый может не оказаться субъектом преступления в силу малолетнего возраста либо невменяемости.

С учетом сказанного целесообразно изложить ч. 1 ст. 38 в следующей редакции: «Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему очевидное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом, при его задержании для пресечения возможности совершения им новых общественно опасных деяний, доставления органам власти, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер».

Законодательное закрепление права граждан на вынужденное причинение вреда с целью задержания лица, совершившего преступление, направлено на объединение усилий общества и правоохранительных органов в деле борьбы с преступностью, укрепление уверенности граждан в возможности правомерного причинения вреда преступнику для достижения общественно полезной цели.

2.2 Пределы правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление

В науке уголовного права существует мнение, что необходимо расширять возможности применения насилия во время содержания под стражей не только в отношении лиц, совершивших преступления, но и в

отношении лиц, совершивших общественно опасные действия, если таковые имеются необходимо привлечение к уголовной ответственности задержанного¹.

Эта точка зрения требует внимания и представляется достаточно разумной, поскольку не всегда возможно дать объективную оценку возраста лица, совершившего социально опасный акт, кроме того, это также подразумевает наличие правовых знаний о квалификации деяния, влияющие на возможность привлечения лиц к уголовной ответственности, за исключением других возрастных ограничений. Кроме того, это не часто происходит в процессе совершения преступления или сразу же после этого, психическое состояние преступника очевидно.

Саратовский гарнизонный военный суд в приговоре от 21 июля 2011 года заявил, что жертва не совершала преступлений. Его действия нарушили военную дисциплину, за что он должен был быть привлечен к дисциплинарной ответственности в порядке, установленном законом. Те, кто содержался под стражей во время нарушения военной дисциплины, знали о характере этих действий как неуголовном поведении, поскольку они были ознакомлены с военными правилами, и на основании этого они, как правило, привлекались к уголовной ответственности.

Представляется, что Верховный Суд Российской Федерации справедливо, под руководством действующего уголовного закона, исследовал проблему признания общественно опасного деяния основанием для содержания под стражей только с учетом фактической ошибки, что позволяет обеспечить соблюдение принципа законности.

Следовательно, необходимо констатировать, что на практике суды используют широкое толкование вопросов, касающихся оснований для содержания под стражей лица, которое может применять насилие во время содержания под стражей, не только в отношении виновных, но и в

---

¹ Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. – СПб., 2015. – С. 132.

отношении лиц, которые совершили общественно опасный акт и при отсутствии прямых норм в уголовном праве.

Тем не менее, необходимо учитывать, что в этом случае суды должны обосновать решение о признании вреда при задержании лиц, совершивших не преступление, а только социально опасный акт. Если говорить о непонимании возрастных рамок, и помимо психического состояния, то нужно говорить о физических параметрах задержанного лица, одежде, обстоятельствах места и времени преступления, степени интенсивности посягательства и наличия небольшого промежутка времени между началом действия вышеуказанного акта задержания лица и т. д.

Оставляя пристрастие к причинению вреда в обстоятельствах предполагаемого посягательства в результате причинения вреда при аресте преступника, считается, что вопросы мнимого должны быть обоснованы невиновным причинением вреда в соответствии со статьей 28 Уголовного кодекса Российской Федерации, потому что правовой вред при задержании преступника.

Ряд ученых высказывает предложение о распространении потенциала нанесения вреда в процессе задержания лиц, совершивших не просто преступления, но также административные нарушения¹. Данные ученые обосновывали указанное тем, что к подобным деликтам можно причислить огромное число общественно опасных деяний, некоторые из них ранее приводили к уголовному наказанию, а после их декриминализации на сегодняшний день рассматриваются как административное нарушение. Тем не менее, и в отношении отсутствия признаков совершенного преступления, совершение административного деликта можно рассматривать относительно нанесения вреда их совершившим лицам, лишь учитывая фактическую ошибку, в качестве безвинного нанесения вреда. Центральный районный суд г. Новосибирск в своем приговоре признал виновным Г. в совершении

---

¹ Милуков С.Ф. Глава III. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Энциклопедия уголовного права. – Т. 7.– СПб., 2016. – С. 181.

предусмотренного п. «а» ч.3 ст.286 УК РФ преступления. Суд в приговоре заявил о том, что Г. необоснованно ссылаясь на ст.38 УК РФ, так как со стороны Т. какого-то нападения на сотрудников полиции не имело место, потерпевшие К. и Т. не совершали преступления. Действия подсудимого, которые выражались в ударах по Т. и К. являются незаконными¹. Суд в этой ситуации справедливо не признал законным нанесение здоровью совершившего административное нарушение лица вреда, это лицо в ходе его задержания не производило каких-то действий, расценить которые можно было бы в качестве общественно опасных. Нанесение вреда в такой ситуации нужно квалифицировать по общим правилам.

Однако здесь, в отличие от субъективных действий, необходимо установить совершенно разные аспекты, которые должны быть predetermined фактом действия. В частности, в случае аварии, во время которой произошел ущерб здоровью средней степени тяжести. Чтобы определить административный или уголовный характер деяния, нам необходима экспертиза, которая позволяет отличать административные правонарушения от преступлений. Тем не менее, когда преступник пытается скрыться, в ходе его ареста неясно, будет ли его деяние административным правонарушением или преступлением, это позволяет признать ущерб с учетом фактической ошибки. Акты судов должны указывать на невозможность определения административного или уголовного характера деяния во время его совершения.

В частности, при оправдании И. в совершении предусмотренного ч.1 ст.116 УК РФ преступления мировым судьей судебного участка №124 Можайского судебного р-на Московской обл., было указано, что оценивая действия И., который признает, что он осуществлял задержание потерпевшего, пытавшегося скрыться с места ДТП, хватая того рукой за

---

¹ Приговор № 1-29/2013 Центрального районного суда г. Новосибирска Судебные и нормативные акты РФ // URL : <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-tsentralnyi-raionnyi-sud-g-novosibirska-novosibirskaja-oblast/>

тело, суд рассматривает эти действия как не противоречащие нормам ч.1ст.38 УК РФ¹. В заседании суда удалось установить, что в связи с ДТП вред средней тяжести был нанесен потерпевшему, это не являлось преступлением. Тем не менее, как и в отношении отсутствия признаков субъекта преступления, необходимо признать невиновное нанесение вреда, а не нанесенный в процессе задержания преступника вред.

Ситуация весьма любопытна, когда человек совершает не преступление или другие действия, на основании которых может быть совершено задержание, а только деяние, которое выглядит как преступление. Считается, что в такой ситуации необходимо рассматривать причинение вреда в аналогичных условиях как преступление, совершенное по небрежности, когда арестованный не понимает, что задержанный не совершил преступления, но мог и должен был в этом убедиться, в том числе путем обращения в соответствующие органы и т. д., а также невинного причинения вреда, при котором текущая ситуация свидетельствует о том, что социально опасного посягательства не произошло, и человек не должен был знать и не знал, что не было никаких признаков совершенного преступления.

В п.20 Постановления № 19 говорится о том, что лицами, которые совершили преступление, нужно признавать тех лиц, которые совершили и неоконченное, и оконченное преступление, а кроме того соучастников подобного преступления. Причем существование обвинительного приговора относительно подобных лиц, который вступил в свои силы, не выступает как неперемное условие в ходе разрешения вопроса о законности нанесения вреда им в процессе их задержания.

В этом объяснении есть ряд довольно значительных положений. Прежде всего, тот факт, что с точки зрения задержания не имеет значения, какое конкретно преступление совершил виновный - незаконченное или

---

¹ Приговор № 1-63/2012 мирового судьи судебного участка № 124 Можайского судебного района Московской области Мировой судья судебного участка № 124 // URL: <http://124.mo.msudrf.ru/>

совершенное. Оба вида преступлений представляют собой прямое уголовное преступление. Их различие с точки зрения задержания виновного может повлиять только на степень общественной опасности и характер, что влияет на адекватность причиненного вреда.

Кроме того, также не имеет значения количество лиц, которые участвовали в преступлении, задержание которого возможно. Любое лицо, которое принимает участие в преступлении, независимо от того, какие функции оно выполняет в этом нарушении, может быть задержано с причинением вреда. Разница между действиями сообщников может быть важна только в ходе решения вопроса о степени насилия, примененного к нему.

Кроме того, не имеет значения, есть ли осуждение за преступление, на основании которого человек был задержан. Это предопределено возможностью задержания лиц, не подлежащих уголовной ответственности, в случае неправильного понимания задержанным факта, как уже упоминалось ранее. С момента, когда задержанный совершил преступное деяние, для вынесения приговора необходимо провести предварительное следствие, судебное разбирательство в суде, которое предполагает длительное время, что, конечно же, во время оценки причиненного вреда до задержанного не истек.

Оправдывая К. в совершении предусмотренного ч.1 ст.116 УК РФ преступления, мировой судья судебного участка №59 Нанайского р-на Хабаровского края, заявил, что в заседании суда на основании объяснений потерпевшего В. удалось установить, что вынесенный относительно него обвинительный приговор по ч.4 ст.111 УК РФ, в законную силу не вступил, поскольку он обжаловал его. Поэтому отсутствуют основания, чтобы квалифицировать действия подсудимого по ч.1 ст.116 УК РФ как побои либо совершение других насильственных действий, приведших к физической боли, но не приведшим к последствиям, перечисленным в ст.115 УК РФ,

поскольку в заседании суда не было приведено достаточных и достоверных доказательств вины К¹.

В рассматриваемой ситуации суд справедливо признал ущерб, причиненный во время содержания под стражей лица, совершившего преступление. Однако в предложении не было необходимости говорить о том, что не было доказательств вины подсудимого, поскольку статья 38 Уголовного кодекса Российской Федерации уже является обстоятельством, исключающим преступность. В результате должен быть установлен и доказан факт установления оснований права, указанных в статье 38 Уголовного кодекса Российской Федерации, и не говоря об отсутствии вины.

Кроме того, вопрос об уголовной ответственности лица иногда не возникает из-за нежелания жертвы привлечь к ответственности виновного в случаях частно-государственного или частного уголовного преследования, а также из-за смерти преступника во время насилия со стороны его арест (ч.2 статьи .108 УК РФ), декриминализация деяния, совершенного после задержания лица, освобождение от уголовной ответственности лица на основании его примирения с потерпевшим, активного раскаяния или других обстоятельств. Суть заключается в том, что в ходе применения насилия в отношении человека он совершил акт, который показал признаки преступного деяния.

Кроме этого нужно принять во внимание, что невозможно применение нормы ст.38 УК РФ в той ситуации, когда задерживающий сам первый осуществил насилие (совершил преступление), и расценил ответные действия в качестве посягательства на свое здоровье либо жизнь и в последствии применил насилие «с целью задержания». В частности, Судебная коллегия по уголовным делам Приволжского военного окружного суда в своем Кассационном определении от 22 сентября 2011 года указала на то, что в приговоре суда, сославшегося на ст.38 УК РФ, вывод, что

---

¹ Приговор Мирowego судьи судебного участка № 59 Нанайского района Хабаровского края Судебный участок № 59/ URL:<http://59.hbr.msudrf.ru/>

задерживающий не совершал преступления, расходится с материалами дела, протоколом заседания суда и не соответствует содержанию обжалуемого приговора, так как в тексте приговора содержится вывод о незаконности действий его самого.

Таким образом, вопрос о человеке, совершившем преступление в качестве причины его задержания, причинения ему вреда, является двусмысленным и довольно сложным.

3 ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Задержание лица, совершившего общественно опасное деяние, с целью привлечения его к власти, является одним из способов обеспечения неизбежности уголовной ответственности и предотвращения его совершения новых преступлений. Для наиболее рациональной и безошибочной реализации этого действия необходимо создать правовую базу.

Согласно ч. 1 ст. 38 Уголовного Кодекса Российской Федерации «не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер».

В ч. 2 данной статьи указано, что «превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда».

Когда же действия, а именно причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, являются правомерными? По данному вопросу существуют несколько точек зрения.

Так, О. Е. Уланов считает, что причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, является правомерным при наличии следующей совокупности обязательных условий:

– цель задержания должна быть связана пресечением совершения новых преступлений и с доставлением лица органам власти. Оно может

производиться непосредственно после исполнения преступления или спустя некоторое время (например, задержание осужденного, совершившего побег из под стражи, или подозреваемого, скрывшегося с места преступления);

– вред (не только физический, но и имущественный) должен иметь вынужденный характер и может быть причинен только задерживаемому (не третьим лицам), поскольку иными средствами его задержание осуществить не представлялось возможным;

– при причинении вреда не должно быть допущено явного, т. е. умышленного превышения необходимых для задержания мер. При этом следует учитывать опасность совершенного задерживаемым лицом преступления, и обстановку, обстоятельства задержания.¹

По мнению А. В. Наумова, условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, можно разделить на две группы: относящиеся к задерживаемому и совершенному им преступлению, а также относящиеся к действиям по задержанию указанного лица².

Таким образом, причинение вреда допускается лишь в отношении лица, совершившего преступление. Это означает, что при задержании лица за иное другое правонарушение не допускается причинение вреда.

Другим условием правомерности являются временные критерии. Предполагается возможным выделить начальный (момент совершения преступления) и конечный (истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности или давности исполнения приговора) моменты.

Критериями, относящимися к действиям по задержанию, являются:

– объект причинения вреда. Вред может быть причинен исключительно задерживаемому лицу;

---

¹ Условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление// Прокуратура Тульской области: офиц. сайт. URL: <http://www.prokuror-tula.ru/prosecutors-office/explanation/kimovsk/35956>

² Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. – М.: БЕК, 2015. – С. 359–360.

– характер причиненного вреда и обстановки задержания. При большей опасности совершенного лицом преступления и яркого сопротивления, исключающего ненасильственное задержание, возможно применение большего вреда;

– цели действий, направленных на причинение вреда. Задержание лица должно совершаться с целью доставления его в органы власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений;

– отсутствие превышения вреда, необходимого для задержания.

Данный пункт раскрывается в ч. 2 ст. 38 УК РФ.

Следующие условия правомерности приводит О. С. Капинус¹:

– возможность причинения вреда только лицу, которое совершило очевидное общественно опасное деяние, имеющее признаки преступления, так как причинение вреда должно соответствовать тяжести совершенного деяния;

– право на задержание преступника возникает в момент завершения преступного посягательства или прерывания на предварительных стадиях и прекращается с истечением срока давности к уголовной ответственности;

– вред должен причиняться исключительно лицу, совершившему преступление и уклоняющемуся от правосудия;

– причинения вреда должно быть единственным средством удержания преступника и доставления его в правоохранительные органы;

– цели гражданской самозащиты – пресечение возможного совершения новых преступлений задерживаемым и доставление органам власти;

– вред, причиненный преступнику при его задержании, не должен превышать мер, необходимых для задержания.

При тщательном знакомстве с рассматриваемыми условиями лицо может не только обезопасить себя от неправомерных действий как сотрудников правоохранительных органов, что случается крайне редко, так и

---

¹ Капинус О. С., Максимов С. В., Побегайло Э. Ф. Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата. – М., 2015. – С. 297.

от действий граждан, которые злоупотребляют своим правом по задержанию лиц, но и правильно предотвратить совершение преступных действий другими лицами¹.

К примеру, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев в открытом судебном заседании надзорную жалобу адвоката О. в интересах осужденного П. о пересмотре приговора, согласно которому П. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ, в силу требований ст. 38 УК РФ посчитала необходимым переqualифицировать действия осужденного П. с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 2 ст. 114 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, которое совершено при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление². В данном деле доказательства свидетельствовали о том, что осужденный П. применил насилие к Н. именно с целью задержания лица до приезда сотрудников полиции. Однако обстоятельства такого задержания указывали на несоответствие предпринятых П. мер степени и характеру общественной опасности совершенного Н. преступления, при которых П. без необходимости причинил Н. явно не вызванный обстановкой, чрезмерный вред.

Таким образом, необходимо подчеркнуть важность уяснения и правильного толкования критериев правомерности задержания лица, совершившего преступление. Учитывая вышеизложенные позиции, представляется возможным выделить три группы критериев правомерности задержания лица, совершившего преступление.

В первую группу включаются критерии, относящиеся к преступлению, такие как совершение лицом именно преступления, а не другого

---

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 сент. 2012 г. – № 19 // Рос. газ. 2012 г. – № 227

² Определение Верховного суда Российской Федерации от 25 дек. 2015 г. по делу № 10-Д15- 5 // Судебные и нормативные акты Рос. Федерации: база данных. /URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/FrYMghSPr9b6/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc

правонарушения; временной промежуток, на протяжении которого уголовным законом допускается задержание лица, совершившего преступление.

Во второй группе содержатся критерии, относящиеся к задерживаемому. Во-первых, причинения вреда допускается в отношении лица, которое совершило преступление, к ним также относятся соучастники, во-вторых, не допускается задержание несовершеннолетнего и невменяемого.

В третью группу помещены критерии, относящиеся к задерживаемому. К ним относятся следующие:

- задерживающий может являться как уполномоченным лицом (сотрудник правоохранительных органов), так и обычным гражданином;
- целью задержания является доставление лица в органы власти и пресечение совершения преступлений;
- причиняемый вред должен носить вынужденный характер, то есть не допускается причинение вреда при отсутствии сопротивления;
- не должно быть допущено чрезмерного вреда, необходимо учитывать опасность совершенного преступления, обстановку, обстоятельства задержания; уверенность задерживающего в наличии критериев, содержащихся в первой и второй группах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние десятилетия практика и теория отечественного уголовного права сделала однозначный вывод о том, что в российское уголовное законодательство будет целесообразно включить положения о правомерности нанесения вреда в ходе задержания совершившего преступление лица как отдельного обстоятельства, которое исключает преступность деяния. В связи с этим в ст.38 Уголовного Кодекса РФ впервые в отечественном уголовном законодательстве были выражены ключевые положения, касающиеся исследуемого института уголовного права.

Изучив правовую оценку причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное посягательство, можно сделать вывод о том, что вопросы уголовной политики в сфере признания причиненного вреда при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, следует четко следовать тем законодательным посылам, которые определены в уголовном законе. Состав правомерного причинения вреда при задержании преступника имеет важное значение для уголовного права, но несовершенство данного института не позволяет в полной мере эффективно осуществлять свои обязанности сотрудниками правоохранительных органов или удерживать их от чрезмерного причинения вреда, ввиду того, что нет четкого определения критериев и условий причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Необходимо подчеркнуть важность уяснения и правильного толкования критериев правомерности задержания лица, совершившего преступление. Учитывая вышеизложенные позиции, представляется возможным выделить три группы критериев правомерности задержания лица, совершившего преступление.

На практике судов используется расширительная трактовка вопросов, касающихся оснований задержания лица с потенциалом применять насилие в ходе задержания не просто по отношению к совершившим преступление

лицам, но также по отношению к лицам, которые совершили общественно опасное деяние, и в отсутствие прямого предписания в уголовном законодательстве. Вопрос о совершении преступления лицом в качестве основания задержания его посредством нанесения ему вреда представляется нам неоднозначным и довольно трудным.

В первую группу включаются критерии, относящиеся к преступлению, такие как совершение лицом именно преступления, а не другого правонарушения; временной промежуток, на протяжении которого уголовным законом допускается задержание лица, совершившего преступление.

Во второй группе содержатся критерии, относящиеся к задерживаемому. Во-первых, причинения вреда допускается в отношении лица, которое совершило преступление, к ним также относятся соучастники, во-вторых, не допускается задержание несовершеннолетнего и невменяемого.

В третью группу помещены критерии, относящиеся к задерживающему. К ним относятся следующие: задерживающий может являться как уполномоченным лицом (сотрудник правоохранительных органов), так и обычным гражданином.

За период существования УК РФ институт необходимой обороны трижды подвергался изменениям и дополнениям, однако отдельные его положения все еще требуют конкретизации, о чем было сказано выше. Эта необходимость назрела еще и потому, что это обстоятельство, исключаящее преступность деяния, имеет прямое отношение к борьбе с таким социальным злом, как преступность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1   Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

3. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Парламентская газета. – № 52–53. – 02-08.12.2011

4. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.05.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.05.2019) // СПС «Консультант Плюс». – 2001 – № 195

6. Уголовный Кодекс Российской Федерации. : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. – № 25. – Ст. 2954.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27.09.2012 № 19 // Российская газета.– № 11 – ноябрь, 2012.

8. Алехин В.П., Медведев С.С. Анализ последних изменений в Уголовном кодексе РФ // Политематический сетевой электронный научный журнал кубанского государственного аграрного университета. . /Алехин В.П., Медведев С.С. – М.: Норма 2014. – № 96. – 323 с.
9. Бахрах, Д.Н., Россинский, Б.В., Стариков, Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. 3-е издание, пересмотренное и дополненное / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. - М.: Норма, 2008. – 816 с.
10. Бозрова, В.М. Правоохранительные органы Российской Федерации. Практикум : учебное пособие для бакалавров / под общ. ред. В. М. Бозрова. – М.: Изд-во Юрайт, 2017. – 171 с.
11. Берлин А.А. О необходимой обороне. / А.А. Берлин // – Ярославль, Изд-во Юрайт ,2015. – 168 с.
12. Блинников В.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве России. / Блинников В.А // Ставрополь: – Изд-во СГУ, 2017. – 177с.
13. Ветрова Н.И Уголовное право. Учебник / под. Ред. Н.И. Ветрова // –М., Юристь. 2015. – 561с.
14. Гриненко, А.В. Правоохранительные и судебные органы / А.В. Гриненко. – М.: Юрайт, 2016. – 316 с
15. Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова и др.; Отв. ред. А.И. Рарог. – М., Юрайт 2015. – 68 с.
16. Давидян, Г.М. История отечественного государства и права: Учебное пособие / Г.М. Давидян, О.И. Куприянова. – М.: Норма, 2017. – 64 с.
17. Дмитренко А. П. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации. / Дмитренко А. П –М.: Юрайт.,2015. – 465 с.

18. Донец Е.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы: дис. канд. юрид. наук. / Донец Е.В. // Рязань, –М.: Юрайт.,2016. – 245 с.
19. Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключают уголовную ответственность. / Дорогин Д.А. // – М.: Юрлитинформ, 2016. – 225 с.
20. Капинус О. С., Максимов С. В., Побегайло Э. Ф. Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / под ред. О. С. Капинус. – М.: Юрайт, 2015. –299 с.
21. Козак В.А Задержание преступника и крайняя необходимость / Козак В.А . –Сов. юстиция. 2014. – № 4. –566 с.
22. Козаченко И.Я., Сухарев Е.А., Кузьменок О.П. Спорные вопросы квалификации задержания преступника. / Козаченко И.Я., Сухарев Е.А., Кузьменок О.П. – Екатеринбург, М.: Юрайт 2016. – 591 с.
23. Коновалова А.В., Медведев С.С. Захват заложника как преступление террористического характера // Образование и наука в современных реалиях. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. / Коновалова А.В., Медведев С.С. . – М.: Юрайт 2017. –345 с.
24. Коробицин И.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключющее преступность деяния : дис. канд. юрид. наук. / Коробицин И.В.– М.: Юрайт 2016. –344 с.
25. Лазарева, В.А. Уголовно–процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики. – 3–е изд., пер. и доп. / В.А. Лазарева, В.В. Иванов. – М.: Юрайт, 2015. – 465 с.
26. Мишуточкин, А. Л. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность: курс лекций / А. Л. Мишуточкин. – Н.: Изд–во СиБАГС, 2015. – 160 с.

27. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. / Милюков С.Ф. – СПб, 2015. – 132 с.
28. Милюков С.Ф. Глава III. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. Обстоятельства, исключают преступность деяния. / Милюков С.Ф. – СПб., 2016. – 581 с.
29. Миньковский Г.М., Магомедов А.А., Ревин В.П. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под общ. ред. В.П. Ревина. –М.: Норма 2018. – 370 с.
30. Михайлов В. И. Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключают преступность деяния) // История государства и права. / Михайлов В. И. – М.: Юрайт 2015. – № 24. – 421 с.
31. Михайлов В.Г. Исполнение закона как обстоятельство, исключает преступность деяния // Уголовное право. / Михайлов В.Г. –М.: Юрайт 2017. – № 1. – 407 с.
32. Мулукаев, Р.С. История отечественного государства и права. Учебник / Под ред. Р.С. Мулкаева – М.: Юнити, 2018. – 601 с
33. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. / Наумов А. В. – М.: БЕК, 2015. –361с.
34. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: А ТЕМП, 2006. – 938 с
35. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключают преступность деяния. / Орехов В.В. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2015. –456 с.
36. Пархоменко С.В. Проблемы применения уголовно-правовой нормы о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Пархоменко С.В. – Рос. юстиция. –2016. – № 11. –С 70-74

37. Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. 2016. – 419 с.

38. Сичинава И.Р. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (уголовно-правовые аспекты): / Сичинава И.Р. – дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2017. – 236 с.

39. Смирнов А.М. Уголовно-правовая безнаказанность. / Смирнов А.М. –М.: Юрлитинформ, 2016. – 393 с.

40. Сухарев, А.Я. Российская юридическая энциклопедия // Сухарев, А.Я. . –М.: Инфра,2015 . – 1110 с

41. Ткаченко В.И. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право Рос. Федерации. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Инфра, 2016. – 419 с.

42. Условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] // Прокуратура Тульской области: офиц. сайт. URL: <http://www.prokuror-tula.ru/prosecutors-office/explanation/kimovsk/35956> (дата обращения 25.12.2018).

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

43. Определение Верховного суда Российской Федерации от 25 дек. 2015 г. по делу № 10-Д15- 5 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: база данных./URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/FrYMghSPr9b6/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc (дата обращения 25.12.2018).

44. Постановление № 10-7/2014 Бабаевского районного суда Вологодской области [Электронный ресурс]// Судебные и нормативные акты Российской Федерации/ URL:<https://sudact.ru/regular/court/reshenya-babaevskii-raionnyi-sud-vologodskaiia-oblast/>

45. Приговор № 1-29/2013 Центрального районного суда г. Новосибирска [Электронный ресурс]// Судебные и нормативные акты Российской Федерации /URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-tsentralnyi-raionnyi-sud-g-novosibirska-novosibirskaia-oblast/>(дата обращения 25.12.2018).

46. Приговор № 1-63/2012 мирового судьи судебного участка № 124 Можайского судебного района Московской области [Электронный ресурс]// Мировой судья судебного участка № 124 /URL:<http://124.mo.msudrf.ru/>(дата обращения 25.12.2018).

47. Приговор Мирового судьи судебного участка № 59 Нанайского района Хабаровского края [Электронный ресурс]//Судебный участок № 59 / URL:<http://59.hbr.msudrf.ru/> (дата обращения 25.12.2018).

48. Приговор Саратовского гарнизонного военного суда от 21 июля 2011 г. [Электронный ресурс]// Судебные и нормативные акты Российской Федерации/ URL:<https://sudact.ru/regular/court/2ZM7pbakQ5Yg/> (дата обращения 25.12.2018).

49. Решение по делу 1-88/2015 Дело № 1-88 2015г. [Электронный ресурс]// Судебные и нормативные акты Российской Федерации / URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Wq1CyyT1Bmx1/> (дата обращения 25.12.2018).

Анкетирование сотрудников правоохранительных органов
Уважаемые сотрудники правоохранительных органов!

Кафедра «Правоохранительной деятельности и национальной безопасности» Южно-Уральского государственного Университета (Национальный исследовательский университет) проводит исследование на тему «Правовая оценка причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Данное анкетирование является анонимным, а полученные данные будут использоваться при написании дипломной работы.

1. Ваш город?

_____

2. Сотрудниками какого правоохранительного органа Вы являетесь?

А. Прокуратура РФ

Б. СК РФ

В. ФСБ

Г. Система МВД РФ

3. Какие предметы не возвращаются задержанному?

А. Которые являются орудием и непосредственным объектом правонарушения

Б. Находящиеся в розыске

В. Изъятые из гражданского оборота

Г. Все перечисленные

4. В течении какого срока задержанные содержаться в помещениях для задержанных?
- А. не более 3-х часов с момента доставления
  - Б. не более суток
  - В. не более часа
5. Кто уведомляется о задержании?
- А. Инициатор розыска (следователь, прокурор и т.д)
  - Б. Сожитель
  - В. Медицинское учреждение
6. Кто из должностных лиц пользуется иммунитетом от задержания?
- А. Следователь
  - Б. Уполномоченный по правам человека
  - В. Адвокат
7. В отношении каких лиц закон запрещает применять спец. средства ?
- А. При пресечении незаконных собраний, митингов, шествий, которые не нарушают общественный порядок
  - Б. При задержании лица пенсионного возраста
  - В. При задержании женщин
8. При доставлении подозреваемого следователю, в какой срок должен быть составлен протокол задержания?
- А. в течении 5 часов с момента задержания
  - Б. в срок не более 3 часов
  - В. Не более 24 часов

9. Обязан ли сотрудник оказывать первую помощь при причинении вреда лицу, совершившему преступление в результате задержания?

А.ДА

Б.Нет

10.Основаниями задержания подозреваемого являются:

А. когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Б. когда неустановленное лицо убегает с места преступления

В.Лицо не имеет прописки

11.Основанием для причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, не могут являться:

А. предыдущая судимость

Б.Состояние опьянения

В. А и Б

Благодарим Вас за сотрудничество!

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

Опрошены сотрудники правоохранительных органов (Отдела полиции «Металлургический») – 15 человек

	Вопрос	Варианты ответов	Результаты, (%)
			Сотрудники полиции
1	Ваш город?	Челябинск	100%
2	Сотрудниками какого правоохранительного органа Вы являетесь?	А.Прокуратура РФ Б.СК РФ В.ФСБ Г.Система МВД РФ	100%
3	Какие предметы не возвращаются задержанному?	А.Которые являются орудием и непосредственным объектом правонарушения Б.Находящиеся в розыске В.Изъятые из оборота Г.Все	100%

		перечисленные	
4	В течении какого срока задержанные содержатся в помещениях для задержанных?	А.не более 3-х часов с момента доставления Б.не более суток В.не более часа	100%
5	Кто уведомляется о задержании?	А.Инициатор розыска (следователь, прокурор и т.д) Б.Сожитель В. Медицинское учреждение	100%
6	Кто из должностных лиц пользуется иммунитетом от задержания?	А.Следователь Б.Уполномоченный по правам человека В.Адвокат	100%
7	В отношении каких лиц закон запрещает применять спец.средства ?	А.При пресечении незаконных собраний, митингов, шествий, которые не нарушают общественный	100%

		<p>порядок</p> <p>Б. При задержании лица пенсионного возраста</p> <p>В. При задержании женщин</p>	
8	<p>При доставлении подозреваемого следователю, в какой срок должен быть составлен протокол задержания?</p>	<p>А. в течении 5 часов с момента задержания</p> <p>Б. в срок не более 3 часов</p> <p>В. не более 24 часов</p>	100%
9	<p>Обязан ли сотрудник оказывать первую помощь при причинении вреда лицу, совершившему преступление в результате задержания?</p>	<p>А. ДА</p> <p>Б. Нет</p>	100%
10	<p>Основаниями задержания подозреваемого являются:</p>	<p>А. когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы</p>	93%

		преступления. Б.Лицо ранее судимо В.Лицо не имеет прописки	7% 0%
11	Основанием для причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, не могут являться:	А.предыдущая судимость Б.Состояние опьянения В. А и Б	7% 0% 93%
12	Вызывает ли сложность определить обстоятельства, отражающие тот факт, что преступление было совершено лицом, впоследствии подвергшимся задержанию с причинением вреда?	А.да Б.нет	74% 26%

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Диаграмма

Результаты анкетирования

Проверка знаний у сотрудников правоохранительных органов законодательства, регулирующего действия сотрудников при задержании лица совершившего преступление показало, что сотрудники полиции обладают соответствующими знаниями законодательства. Проблема возникает лишь в определении оснований причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Вопрос: Вызывает ли сложность определить обстоятельства, отражающие тот факт, что преступление было совершено лицом, впоследствии подвергшимся задержанию с причинением вреда?

